

1994. - № 11-12. - КОНЦЕРТЫ
с. 3.

Порыв, надежды и мечта

Во время концерта молодых солистов оперы в Мариинском я не раз ловила себя на том, что мысленно возвращаюсь в минувшее лето — в атмосферу вокального конкурса имени Чайковского. Новые впечатления многое воскресили в памяти, в том числе и слова профессора Нодара Андгуладзе, наблюдавшего тогда за ходом состязания из зрительного зала: "Несмотря ни на что, встреча с молодыми — это всегда очень интересно, как бы ни были несовершенны исполнители. Это порыв, это надежды, это мечта..."

Философский оптимизм маэстро пришелся бы как нельзя кстати и на сей раз. Несовершенств, увы, в концерте оказалось достаточно. Но был и порыв. Ярче всего это качество проявилось в выступлении Лии Шевцовой. Ее Маргарита выглядела, пожалуй, даже чересчур экспансивной, и в целом похвальное стремление исполнительницы "петь выразительно" порой оборачивалось суетливостью и ложным пафосом. Намного органичнее прозвучала ария Консепсьон из "Испанского часа" Равеля. По-видимому, на данном этапе амплуа характерной героини ближе исполнительской индивидуальности певицы.

Большие надежды вызывают, по-прежнему, самые молодые участницы концерта — Ольга Трифонова и Анна Нетребко. Яркий, но вместе с тем легкий и полетный голос Трифоновой, быть может, со временем возместит ощущаемый ныне в театре колоратурный "дефицит". Пока же ее исполнительская манера отличается заметной долей инфантилизма, что, конечно, препятствует созданию таких образов, как Джильда или Царица Ночи. Некоторые опасения вызывает склонность к форсированию звука и напряженный, временами очень рискованный верх, а также недостаточно выверенное произношение, особенно — в произведениях Моцарта.

Что касается Анны Нетребко, то у нее, на мой взгляд, есть все данные, чтобы занять в будущем ведущие позиции на оперной сцене. И пусть сегодня этой певице еще не хватает профессиональных знаний и опыта, что, впрочем, вполне естественно, актерская и вокальная интуиция подсказывает ей верное направление. В сценическом поведении Анны есть элемент тайны, ее внешняя привлекательность одухотворена обаянием, и потому ее пение волнует и заинтересовывает. Вполне достойно прозвучала в концерте сложнейшая сцена Виолетты и Жермона из второго акта "Травиаты" (партия фортепиано — Марина Мишук), где вместе с Нетребко выступил гораздо более опытный Василий Герело, один из самых перспективных баритонов театра. Изрядное мастерство этого певца в полной мере раскрылось и в "Гопаке" Мусоргского, ставшем одним из кульминационных моментов всей программы.

Но подлинной вершиной концерта безусловно явилось выступление Марианны Тарасовой: сцена Шарлотты с письмами и сегодилья Кармен (в ансамбле с замечательным концертмейстером Еленой Матусовской). Исполнительская культура, благородство, продуманность и завершенность интерпретаций создают необходимую "оправу" великолепному голосу певицы. Единственное, чего хотелось бы пожелать Марианне — быть чуть-чуть естественнее, не скрывать свою молодость за эффектным образом примадонны.

Довольно странное впечатление произвела Татьяна Павловская. Этой певице нельзя отказать в осмысленности того, что она делает, однако качество результата пока оставляет желать много лучшего. Несмотря на активную артикуляцию, голос звучит тускло, филировка — весьма сомнительна (особенно это заметно в арии Тоски), а в сцене Аиды, помимо всего прочего, не хватает драматургической ясности.

Александр Морозов и Маргарита Алавердян — певцы, обладающие солидным исполнительским стажем, их едва ли можно оценивать по одной шкале с начинающими, любые скидки на неопытность в данном случае неуместны. И действительно, уверенности Александра Морозова в своих силах можно позавидовать: не каждый рискнул бы включить в программу сборного концерта романс Рахманинова "Я не пророк". Но, осмелюсь заметить, подобная заявка ко многому обязывает, иначе (что и произошло на этот раз) она воспринимается как необоснованная претензия. В арии Базилио из "Севильского цирюльника" певец оказался более убедительным, хотя и в создании комического образа чувств меры, на мой взгляд, не повредило бы.

Маргарите Алавердян больше удался Вокализ в форме хабанеры Равеля, нежели вердиевские арии, в которых общая музыкальность и артистизм певицы не смогли компенсировать досадные погрешности в звукоизвлечении.

Приток в театр свежих сил — явление, безусловно, отрадное. Хотелось бы только, чтобы количественный показатель при этом не был самоудовлетворяющим. Возможность выступать на прославленной сцене — не просто подарок судьбы, но и бремя взятых на себя обязательств. К сожалению, пока остается лишь мечтать, чтобы уровень профессионализма, заданный в концерте Марианной Тарасовой и Василием Герело, стал нормой для всех молодых солистов.

Наталья ТАМБОВСКАЯ